

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Vědecký a praktický časopis

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

№ 2 2020

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Irina S. Karabulatova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie)

Mezinárodní redakční rada

doc. **Zoya N. Afinskaya**, CSc. (docent v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Zohidjon M. Islamov**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Tashkent, Uzbekistan)
prof. **Svetlana V. Kezina**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)
prof. **Irina V. Moklecova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Vasilij V. Lipič**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Belgorod, Rusko)
prof. **Albina M. Sayapova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Kazan, Rusko)
prof. **Elena N. Serdobinceva**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)

Recenzenti

Elena P. Fureeva, CSc. (kandidát věd v oboru filologie – Volgograd, Russia)
doc. **Natalia V. Zayats**, CSc. (docent v oboru filologie – Minsk, Bělorusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2020

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Scientific and practical journal

PHILOLOGICAL KNOWLEDGES

№ 2 2020

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Philological Sciences, professor
Irina S. Karabulatova

International editorial board

Zoya N. Afinskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)

Zohidjon M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan)

Svetlana V. Kezina, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

Irina V. Mokletsova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)

Vasiliy V. Lipich, Doctor of Philological Sciences, professor (Belgorod, Russia)

Albina M. Sayapova, Doctor of Philological Sciences, professor (Kazan, Russia)

Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

Reviewers

E. P. Fureeva, Candidate of Pedagogical Sciences (Volgograd, Russia)

N. V. Zayats, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2020.

OBSAH

LINGVISTIKA A INTERKULTURNÍ KOMUNIKACE

Бурганова Э. И.

Структурно-семантическое устройство словообразовательных гнезд прилагательных с ментальным значением в русском и английском языках (на примере прилагательных *мудрый/wise*)7

Даниелян Т. А., Мгдесян А. Г.

Типологический анализ многокомпонентной языковой ситуации в Арцахе и факторы, влияющие на нее11

Лю Цзин

Распространение китайской культуры через обучение китайскому языку как иностранному17

Шиманская О. Ю.

Специфика цветowych метафор в описаниях произведений живописи21

Южанинова С. А.

Арабизмы в английском языке, обозначающие фауну и природные явления24

LITERATURA A FOLKLÓR

Tsikota N. P.

Direct and figurative meanings of adjectives in Antonia Susan Bayette's novel «Possession»26

Rules for authors.....29

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году31

Информация о научных журналах32

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»33

CONTENTS

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

- Burganova E. I.**
Structural and semantic structure of word-forming nests of adjectives with mental meaning in russian and english (on the basis of *мудрый/wise*)7
- Danielyan T. A., Mgdesyán A. G.**
Typological analysis of the multicomponent language situation in Artsakh and factors influencing it 11
- Liu Jing**
Spreading Chinese culture trough teaching Chinese as a foreign language..... 17
- Shymanskaya O. Y.**
Specific features of colour metaphors in paintings descriptions 21
- Yuzhaninova S. A.**
Arabism in English for fauna and natural phenomena 24

LITERATURE AND FOLKLORE

- Tsikota N. P.**
Direct and figurative meanings of adjectives in Antonia Susan Bayette's novel «Possession» 26
- Rules for authors..... 29
- Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2020 31
- Information about scientific journals..... 32
- Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 33

УДК 81.26

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
С МЕНТАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ МУДРЫЙ/WISE)

Э. И. Бурганова

Студентка¹,
ORCID 0000-0001-6463-2718,
e-mail: elvina-burganova@mail.ru,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга, Татарстан, Россия

STRUCTURAL AND SEMANTIC STRUCTURE OF WORD-FORMING NESTS
OF ADJECTIVES WITH MENTAL MEANING IN RUSSIAN AND ENGLISH
(ON THE BASIS OF МУДРЫЙ/WISE)

E. I. Burganova

Student,
ORCID 0000-0001-6463-2718,
elvina-burganova@mail.ru,
Yelabuga Institute of KFU,
Yelabuga, Tatarstan, Russia

Abstract. The article observes word-formation potential and structural and semantic structure of the mental adjectives in the English and Russian languages. The purpose of this article is to define the specificity of the word-forming capability and semantics of the words *мудрый* and *wise* in both languages. The author concludes they have similar features though some derivatives of the English mental adjective *wise* belong to the category of dialectisms.

Keywords: structural and semantic structure; word-formation; mental adjective; wise.

Современные исследования в области изучения прилагательных охватывают большое количество различных аспектов: лексико-семантические группы имён прилагательных, мотивированность и парадигматическая структура той или иной лексико-семантической группы прилагательных и т. д. Говоря о лексико-семантических группах имён прилагательных, стоит отметить такую лексико-семантическую группу прилагательных, как ментальные, или прилагательные с

ментальным значением. Однако подход лингвистов к пониманию данной лексико-семантической группы прилагательных различен. Согласно М. Б. Антоновой группа имён прилагательных со значением ментальности включает те прилагательные, дефиниции которых содержат одно из следующих понятий: «rational processes, thinking, knowledge, understanding and intelligence, memory and awareness, analyzing and interpreting». Кроме того, М. Б. Антонова выделяет

¹Научный руководитель: Ачаева М. С.

маркеры «astute, clever, mentally, intelligence/intelligent/ intellect, wit, mind, knowledge/knowing, understanding, think, thought, reason, judgment, prudence, resourcefulness, comprehension, cognizance, memory, awareness, keen perception, skill, sense» и отмечает, что дефиниция имени прилагательного со значением ментальности может содержать и любое прилагательное, которое входит в группу «Ментальная характеристика человека», с дефиниции которого появляется один из вышеперечисленных маркеров [1, с. 43]. Ю. А. Климова представляет следующие группы прилагательных: визуальные, аудиальные, тактильные, кинестетические, ароматические, вкусовые, ментальные. К последней группе она относит такие прилагательные, как «бездушный, печальный, ревнивый, чувственный, счастливый» и т.д. [4, с. 125]. Подобные прилагательные позволяют описать внутренний мир отдельного народа, его интеллектуальную сферу, а также дополняют языковую картину мира [2].

Цель работы заключается в изучении структурно-семантического устройства словообразовательных гнезд прилагательных с ментальным значением в разноструктурных языках (английский, русский) с вершинами *мудрый/wise* и выявления дериватов со специфической внутренней формой. Актуальность данного исследования объясняется отсутствием словообразовательных словарей на английском языке и недостаточным исследованием словообразовательных гнезд, вершинами которых выступают ментальные прилагательные, в разноструктурных языках: русском и английском.

Рассмотрим семантическую структуру первого прилагательного пары *wise/мудрый*. Основное лексическое значение английского прилагательного представлена следующей дефиницией: ‘мудрый человек, способный принимать хорошие решения на основе имеющегося опыта’: *Sally is a wise and cautious woman*. Так же как и в русском языке английское прилагательное применимо и по отношению к неодушевленным объектам, приоб-

ретаю оттенок значения ‘разумный’: *Moving out of your old flat was wise. Buying those shares was a wise move*. Использование рассматриваемого слова встречается в словосочетаниях и выражениях: *it/someone would/might be wise to do something* (используется для выражения рекомендации что-либо сделать): *It might be wise to keep an eye on your son; none the wiser* (ничего не знать): *We’re still none the wiser about the future of our jobs; not be any the wiser* (ничего не узнать): *Just stick it back on and no one will be any the wiser; wise after the event* (Br. задним умом крепко): *It doesn’t help to be wise after the event; wise beyond one’s years* (быть мудрым не по годам): *She is wise beyond her years, unfailingly kind, and loving; wise to something* (быть в курсе чего-либо, понять что-либо): *The police are finally getting wise to how drug dealers work*.

Русское коррелятивное прилагательное со значением ментальности обладает следующими семантическими значениями: “тот, кто обладает большим умом, высшим знанием, хорошим жизненным опытом; обладающий высшим знанием, хорошим жизненным опытом; проникнутый мудростью”. Случаи употребления же данного прилагательного можно условно разделить на несколько групп в зависимости от выражаемого им лексического значения: 1. Характеристика действия/поступка: *мудрый ход, мудрое решение, мудрый поступок*. 2. Характеристика вербального воздействия: *мудрый совет, мудрые слова, мудрое изречение, мудрая пословица, мудрая поговорка, мудрые наставления, мудрое высказывание, мудрая фраза, мудрая притча, мудрое замечание*. 3. Описательная характеристика человека: *мудрая женщина, мудрый человек, мудрый правитель, мудрый наставник, мудрый старик, мудрый старец, мудрый учитель, мудрый политик, мудрый муж, мудрые родители, мудрый царь, мудрые советники, мудрый вождь*. 4. Характеристика процесса: *мудрое правление, мудрое руководство* и другие группы.

Рассматривая деривационный потенциал русского прилагательного *мудрый*,

необходимо отметить, что исходное слово является базой для образования большого количества глаголов, что объясняется существованием в русском языке различных префиксов: *мудрывать, смудрывать, мудрствовать, замудрствоваться, намудрствовать, помудрствовать, смудрствовать, мудреть, помудреть, мудрить, замудрить, намудрить, перемудрить, помудрить, смудрить, умудрить, умудриться, умудряться, умудрять, суемудрствовать*. Особый интерес в данном ряду глагол представляет слово *сuemудрствовать*, так как семантика данного деривата является противоположной исходному прилагательному *мудрый* и выражается в значении ‘предаваться пустому, неосновательному рассуждению, умствования’: *Как вижу, – капитан с вами и суемудрствует*.

Среди дериватов русского прилагательного *мудрый* замечены и существительные: *мудренность, мудрость, мудрец, премудрость, мудрование, мудрствование, мудрила, любомудрие, смиренномудрие, суемудрие, умудрённость*; наречия: *мудрёно, мудрено, немудрено, премудрёно, мудро, немудро, премудро, умудрённо*; причастия: *немудрящий, умудрённый*; другие прилагательные: *мудрёный, немудрёный, премудрёный, немудрый, премудрый, умудрённый, велемудрый, любомудрый, смиренномудренный, смиренномудрый, суемудрый*. Производные от прилагательного *мудрый* зачастую приобретают иронический оттенок: *мудрила*, или часто характеризуются принадлежностью к разговорному стилю: *мудрывать, мудрствование, мудрёно*. Приобретение дериватами отнесенности к разговорному стилю и оттенка иронии наблюдается и среди производных английского ментального прилагательного *wise*: *wiseacre* (ирон. мудрец, умник, всезнайка): *These wiseacres assure us that redemption will come from giving more control to superior authority*; *wisehead* (ирон. умник, умная голова), *wisecrack* (ам.разг. острова, шутка, саркастическое замечание, острить): *That might be a wisecrack, but I doubt it*; *wisenheimer* (ирон. умник, умная голова): *I meant the red tie,*

wisenheimer; wiseguy (разг. неодобр. умник, всезнайка): *The people here really respect this artwork, apart from the occasional wiseguy*. Дериваты ментального прилагательного *wise* представлены как во многих случаях сложными лексическими единицами: *wiseman* (мудрец, знахарь): *One day the old wiseman said it to the young man*; *wisewoman* (колдунья, акушерка): *A wise-woman once told me that whenever you and I team up, good things happen*; *book-wise* (ученый, образованный): *Book-wise, it's no longer about good writing*; *penny-wise* (мелочный): *These funding gaps are penny-wise and pound-foolish*; *self-wise* (книж. с большим самомнением): *I was born wise*. *Street-wise, people-wise, self-wise*. *This wisdom was my birthright*; *wordly-wise* (обладающий житейской мудростью, искушенный в жизни, умудренный): *It is these institutional characteristics of scientific research that win our worldly-wise trust*; *way-wise* (диал. ам. знающий дорогу (о коне); опытный, знающий все ходы и выходы): *He is a way-wise expert*. Немногочисленная группа простых производных от прилагательного *wise*. Она представлена следующими производными: *wisely* (мудро, разумно): *They spent the money wisely*; *unwise* (неблагоразумный, глупый): *That would be impracticable and probably unwise*; *unwisely* (неблагоразумно): *Man has often treated nature unwisely and short-sightedly*; *wisdom* (мудрость): *A philosopher is a lover of wisdom*; *unwisdom* (неблагоразумность, глупость): *This suggests the unwisdom of a single diagnosis, or a uniform treatment*.

Таким образом, сравнивая деривационные возможности английского прилагательного *wise* и русского прилагательного *мудрый*, становится ясным, что они имеют схожие особенности: образование сложных слов, приобретение производными словами иронического смысла или отличие стиля производного слова от производящего. Однако стоит отметить, что некоторые дериваты английского ментального прилагательного относятся к категории диалектизмов.

Библиографический список

1. Антонова М. Б. О концептуальных основаниях семантики английских прилагательных, обозначающих ментальные характеристики человека // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okontseptualnyh-osnovaniyah-semantiki-angliyskih-prilagatelnyh-oboznachayuschih-mentalnye-harakteristiki-cheloveka> (дата обращения: 16.01.2020).
2. Апресян Ю. Д. (ред.). Языковая картина мира и системная лексикография. М. : Языки славянских культур, 2006. URL: https://uchebnikfree.com/lingvistika_1407/osnovn
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М. : Рус. яз., 2000. – в 2 т. – 1209 с.
4. Климова Ю. А. Русские имена прилагательные: атрибутивная картина мира // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-imena-prilagatelnye-atributivnaya-kartina-mira> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Ок. 145000 слов. – М. : Рус. яз., 1990. – Т. 2. – 896 с.

© Бурганова Э. И., 2020.

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
МНОГОКОМПОНЕНТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
В АРЦАХЕ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕЕ**

Т. А. Даниелян

*Аспирант, ассистент,
ORCID 0000-0001-6907-5092,
e-mail: tamara_danielyan@yahoo.com,*

А. Г. Мгдесян

*ассистент,
e-mail: mgdesyan.82@mail.ru,
Шушинский технологический университет,
Шуши, Арцах, Армения*

**TYPOLOGICAL ANALYSIS
OF THE MULTICOMPONENT LANGUAGE SITUATION
IN ARTSAKH AND FACTORS INFLUENCING IT**

T. A. Danielyan

*Ph.D. student, lecturer,
ORCID 0000-0001-6907-5092,
e-mail: tamara_danielyan@yahoo.com,*

A. G. Mgdesyán

*lecturer,
e-mail: mgdesyan.82@mail.ru,
Shushi University of Technology, Shushi,
Artsakh, Armenia*

Abstract. In the article, we identify the factors affecting the multicomponent language situation on the whole, and also compare them with existing features that affect the linguistic situation in Artsakh. Having analyzed cases with a multicomponent language situation in different countries and, in particular, Artsakh, we highlight several solutions that can guarantee a positive trend towards the Armenian language reputation, such as expanding the terminological base of the Armenian language, integrating the language into the Internet and improving language teaching.

Keywords: sociolinguistics; language situation; multi-component, social-communicative, language prestige.

В данной статье изучена и проанализирована многокомпонентная языковая ситуация в Арцахе, и факторы, влияющие на нее. Цель нашей статьи – проведение типологического анализа языковой ситуации в Арцахе и попытка выявления факторов, влияющих на нее. В ходе исследования были использованы такие социолингвистические методы, как метод билингвистических исследований, метод статистического анализа, метод анализа социолингвистических данных. В работе выделяется несколько решений, которые положительно могут повлиять на лингвистическую ситуацию в целом. Актуальность статьи обусловлена тем, что в современном мире периода глобализации все сферы жизнедеятельности человека подвергаются изменениям, и языковая си-

туация в том числе. Действующая языковая ситуация в Арцахе не является исключением. Мы рассмотрели аналогичные языковые ситуации в различных странах. В числе факторов влияющих на многокомпонентность ситуации были отмечены: престижность государственного языка, геополитические процессы, а также усиление этнического компонента в стране. Общество развивается, и устанавливаются новые стандарты. Происходит переосмысление ценностей – исчезновение одних и приобретение новых. Язык, который прежде был «престижным», уступает место новому, тем самым меняя языковую ситуацию данного государства. Язык в социуме все время меняется и влияет на современные тренды в социуме. Изменения происходят как в вертикальной, так и

в горизонтальной структуре языка. Особное внимание в статье уделено классификации языковой ситуации как одного из ключевых понятий социолингвистики. В настоящее время актуальной проблемой являются языковая ситуация и ее компонентность, служащие качественным показателем осуществления языковой среды в целом. Поэтому мы изучили работы, связанные с исследованием языковых ситуаций в странах Европы и других англоязычных странах. Языковая ситуация является одним из главных концептов социолингвистики. Расширение границ научного исследования в социолингвистике определено языковой ситуацией, которая доминирует в данной языковой среде. Формы существующих языков (языков, региональных, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении, определяют языковую ситуацию [1]. Понятие «языковая ситуация» относится к таким сообществам, как страны, регионы, республики. Основным фактором для этого понятия является фактор времени, так как языковая ситуация подвергается переменам в течение определенного периода.

По типологии А. Д. Швейцер и Л. Б. Никольского языковые ситуации делятся на две группы: экзогlossные – совокупности языков и эндогlossные – совокупности подсистем одного языка [2].

В зависимости от числа языков, различают следующие языковые ситуации:

- Двухкомпонентные (английский и французский язык в Канаде);
- Трёхкомпонентные (голландский, французский и немецкий в Бельгии);
- Четырёхкомпонентные, (официальными языками Сингапура являются малайский, китайский, английский и тамильский).

В Канаде на 2006 год были зафиксированы следующие данные: английский и французский являлись домашними языками соответственно для 67,1 % и 21,5 % населения (в канадской статистике вместо понятия «родной язык» часто при-

меняется термин «домашний язык» – язык, на котором чаще всего говорят дома) [3]. Официальными языками Канады являются английский и французский. Все законы принимаются и публикуются на двух языках. Эти два языка представляют собой сложное образование, в котором присутствуют следующие системы: литературно-письменные стандарты обоих языков, диалекты английского и французского языков Канады, которые становятся национальными вариантами. И хотя теоретически эти два языка являются официальными, фактически английский постепенно вытесняет французский. Франкоканадцы, которые общались на французском языке, считали должным изучение английского, чего не скажешь об англоговорящей массе населения. Квебекские газеты 1880 г. писали, что «говорить по-английски становится просто выгодным, написать на этом языке вывеску – модным, а все английское воспринимается как залог жизненного успеха (поэтому, в частности, даже фамилии переводятся на английский язык)» [4].

Мы говорим о трехкомпонентной языковой ситуации в Бельгии, потому что там сообщаются на трех языках: на голландском, французском и немецком. Голландский является литературным языком и распространен на севере страны. Французский язык также является литературным вариантом коммуникации. Восточная часть страны общается на немецком языке. Официальными языками являются голландский и французский, немецкий язык этого статуса не имеет. Практически все коммерческие и рекламные объявления публикуются на двух языках. У каждого сообщества есть свое национальное меню, особые виды напитков и деликатесов с французскими или голландскими названиями. Официальные бланки заполняются в трех экземплярах и печатаются на двух языках. А иногда и на трех, если принять в счет немецкий. Для стороннего наблюдателя вопросы языка могут быть весьма интересными. Очень часто бельгийцы общаются друг с другом на некоем нейтральном языке, добавляя

французские и голландские фразы и внедряя в них английские термины.

Бельгии французский язык оказался под серьезным влиянием нидерландского и немецкого языков. Это проявляется на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Ослабленное произношение, частичная редукция ударных гласных, признаки оглушения конечных звонких согласных, ударение на первом слоге – все это проявилось фонетическими особенностями голландского и немецкого языков и повлияло на французский язык бельгийцев.

Языковая ситуация в Сингапуре менялась по мереразвития общества и страны. Сингапур сегодня является типичным примером многокомпонентной языковой среды. Официальными языками Сингапура являются английский, малайский, китайский и тамильский. Английский Сингапура отличается от британского и американского. Он широко используется в различных областях науки, торговли, в сфере туризма и сервиса. Наряду с английским, в качестве престижного языка используется малайский. Что касается тамильского языка, он преподается как родной язык, хотя в последние годы этот предмет отсутствует, поскольку количество носителей данного языка неуклонно убывает.

Проанализировав лингвистические ситуации в различных многокомпонентных странах, считаем нужным представить

особенности, характеризующие языковую ситуацию в Арцахе. Рассматривая языковую ситуацию в Арцахе, мы можем отметить, что в данной местности доминирует типичная многокомпонентная лингвистическая ситуация, а также подчеркнуть факторы, влияющие на ситуацию в целом:

- геополитические процессы, возникшие после распада СССР;
- стремление людей придать значимость культуре и языку (компонент этнонациональности);
- укрепление престижности государственного языка;
- развитие информационных технологий;
- изучение английского языка.

Итоги переписи населения показали, что на территории государства насчитывается 18 языков. К сожалению, из этих всех языков в социально-коммуникативном пространстве активно участвуют только три языка и диалект. Официальным языком является армянский, который употребляется во всех сферах общественных отношений на всей территории страны. По результатам переписи населения, проведенного в 2015 году, из 144 000 людей, армянским языком владело 2227 людей [5], на русском языке сообщалось 89 799 людей, и 2171 человек свободно владело английским языком, и практически все употребляют арцахский диалект в бытовой среде [6].

Таблица 1

**Население (городское, сельское) по национальности, полу
и другому языку, которым свободно владеет**

Нагорно-Карабахская Республика, постоянное население

Национальность, пол (город, село)	Всего	Другой язык, которым владеет своб									
		Армянский	Езидский	Русский	Ассирийский	Греческий	Украинский	Курдский	Польский	Грузинский	Английский
НКР	145053	2227	89	89876	21	28	15	19	25	82	2171
Армяне	144683	2050	88	89799	17	26	10	18	25	81	2163
Русские	238	141	0	28	0	0	2	0	0	0	4
Украинцы	26	7	0	14	0	0	3	0	0	0	0
Езиды	16	1	1	3	0	1	0	0	0	0	0
Ассирийцы	16	7	0	4	4	0	0	0	0	0	0
Грузины	15	1	0	5	0	0	0	0	0	1	0
Греки	9	1	0	6	0	0	0	1	0	0	0
Другие	50	19	0	17	0	1	0	0	0	0	4
Мужчины	70626	805	41	44066	8	19	6	13	15	33	529
Армяне	70510	756	40	44041	5	19	5	13	15	33	523
Русские	65	32	0	12	0	0	1	0	0	0	2
Украинцы	7	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Езиды	6	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Ассирийцы	9	5	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Грузины	6	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Греки	2	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Другие	21	8	0	4	0	0	0	0	0	0	4
Женщины	74427	1422	48	45810	13	9	9	6	10	49	1642
Армяне	74173	1294	48	45758	12	7	5	5	10	48	1640
Русские	173	109	0	16	0	0	1	0	0	0	2

В зависимости от уровня образования, возраста и других признаков выделяют два основных типа трехязычия в Арцахе: русский, армянский и английский. Первый тип предопределен фактором возраста: отличное знание литературного русского языка среди арцахцев старшего возраста. Это язык без акцента, с грамматически правильной речью и прекрасным лексическим запасом. Они без особого труда переходят с одного языка на другой. Второй тип определяется следующими факторами: постсоветское

пространство, где русский язык начинает терять свои позиции, развитие информационных технологий и понимание важности изучения родного языка. Еще несколько десятков лет назад (до распада СССР), русский язык был окружен ореолом престижности. Можно сказать, что русский язык довольно долго занимал главенствующие позиции во всех сферах общения и наравне с государственным – армянским языком считался почитаемым и предпочитаемым интеллигенцией, а также средними и, ча-

стично, низшими массами. Одним из главных факторов этого отклонения являлось влияние СССР, где русскоговорящее общество имело статус высококультурного и продвинутого общества. Даже и сегодня, несмотря на прогрессирующую языковую тенденцию, связанную с пропагандированием и внедрением армянского языка в широкие массы, намечается отклонение в сторону русского языка. Русский язык медленно теряет свои «позиции», но его знание является естественными неосознанным, так как и эстрада, и кино, и интернет дают весомое количество полезной информации на русском языке, способствуя при этом сохранению обширной сферы функционирования. Сегодняшняя русскоговорящая среда является отчасти остаточным явлением влияния СССР. После его распада русский язык не сдал свои позиции, и продолжает свое «шествование» по кабинетам врачей, учителей, общественных учреждений и т. д. Пережитком русского языка являются русские слова, трансформированные в армянские, перешедшие в диалект и составляющие значимую часть «домашнего языка» арцахцев.

Говоря о языковой ситуации в Арцахе и об армянском языке в частности, мы имеем в виду не столько использование данного языка в конституционно-законодательном и производственном областях, сколько отношение к армянскому языку в бытовой жизни и других сферах: литературной, научной, образовательной. Поддержание должного уровня преподавания и научного изучения армянского языка в Арцахе, а также внедрение его во все слои населения является важнейшей задачей, которая осуществима только в процессе коренного изменения мышления общества. Установившаяся в советское время «преграда» между арцахцем и армянским языком должна поэтапно сводиться к минимуму. «Армянизацию» Арцаха следует проводить на всех фронтах, начиная с детских садов и заканчивая университетом. Должно измениться отношение к армянскому языку и прийти понимание того, что изучение госязыка – самый главный аспект в стремлении при-

дать значимость культуре и языку. Нужно четко осознавать, что знание родного (официального и государственного) языка не исключает возможности общения на диалекте, который, кстати, остается главным средством общения всех слоев общества. На бытовом уровне и дома арцахцы говорят на диалекте, который является смесью габара, искаженных русских и тюркских слов.

Несмотря на вышеописанные факторы, родной – армянский – официальный язык постепенно приобретает престиж. Сегодня знание армянского языка – обязательное условие для работы на государственной службе, а население ориентировано на его изучение и активное использование. Отметим хотя бы тот факт, что в советское время детям давались русские имена. А сейчас наиболее «трендовыми» стали армянские имена. Бизнесмены, при выборе названия своего магазина, кафе, торгового центра, стремятся к использованию имен своих близких. Молодое поколение стремится к изучению именно армянского языка. Важнейшую роль в этом играют информационные технологии. Еще в 2016 году «официальным» языком соцсетей в Арцахе был английский, т.е. большинство пользователей выбирали латиницу при вводе текста. С 2018 года все больше людей-пользователей всемирной паутины выбирают для себя армянский в качестве доступного и единственного языка общения. Это обусловлено также другой положительной мотивацией – «мы не хуже других, если все пишут, мы тоже будем писать на армянском». Также армянский используется при размещении объявлений в группах социальных сетей [6]. На сайтах производителей и компаний, предлагающих услуги, вы увидите трехязыковой интерфейс [7], что также указывает на многокомпонентность языка.

Целенаправленное внедрение госязыка в различные общественно значимые сферы в Арцахе не принижает роли других языков. Необходимо укрепление позиций официального языка, но не посредством вытеснения русского или английского, а через разработку доступной методики

преподавания армянского языка. Интернет, телевидение, эстрада, кино являются источниками огромного количества информации как на русском, так и на армянском и английском языках и способствуют сохранению широкой сферы функционирования.

Свободное владение английским языком способствует приближению к европейскому уровню и носит идеологический и политический характер, ибо избавляет от советского прошлого. Процесс экспансии английского языка начался в конце 90-ых и получил дальнейшее развитие. Сегодня каждый человек, получающий образование, считает для себя обязательным знание английского языка. Его изучение преследует следующие цели:

- Использование литературы, которая в большом количестве преподносится на английском языке (Википедия насчитывает около 6 000 000 публикаций [8]);
- Участие в конференциях, семинарах, тренингах;
- Учеба за рубежом;
- Экспорт продукции и услуг предпринимателями.

Лингвистическая ситуация в целом и распространение ее компонентов зависят от социальных, экономических и политических процессов, протекающих в стране, и факторов, влияющих на них. Языковая ситуация в стране во многом определяется исторически сложившимися факторами: роль государственного языка и тех языков, которые функционируют на территории страны. Но факторы, влияющие на лингвистическую ситуацию, меняются со временем.

Рассмотрев типологию главных тенденций развития языков в разных странах и, в особенности, в Арцахе, мы можем выделить несколько решений, исполнение которых может гарантировать положительное развитие лингвистической ситуации в стране в сторону армянского языка. Особое внимание нужно уделять расширению терминологической базы армянского языка и внедрению языка в интернет-пространства посредством информационных технологий. Также для оптимизации языкового вопроса необходимо увеличение часов обучения армянскому языку в школах и вузах и улучшение качества преподавания. Осуществление вышеперечисленных действий будет способствовать выявлению новых процессов, влияющих на формирование современной языковой ситуации в стране.

Библиографический список

1. Голубева. Франкофонное многоязычие Канады: языковая культура академиков, квебекцев и франкоонтарийцев // Этнокультурная мозаика и проблемы канадской идентичности: мат-лы междисциплинарного семинара. – М., 2003. – С. 168–187.
2. Швейцер А. Д. Социоллингвистика: Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – с. 481, 482.
3. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социоллингвистику. – М. : Высшая школа, 1978. – 216 с.
4. <http://languageplus.pro/staty/yaziki-canada>
5. http://stat-nkr.am/files/publications/2016/Mardahamar_2015_rus/MAS_2/5_2-2_191_194.pdf
6. <https://www.facebook.com/gggrouphome/>
7. www.armeniahotel.am
8. https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page (дата просмотра 02.02.2020; 14:30)

© Даниелян Т. А., Мгдесян А. Г., 2020.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Лю Цзин

*Кандидат педагогических наук, преподаватель,
e-mail: liu.chn@outlook.com,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
г. Минск, Беларусь*

SPREADING CHINESE CULTURE THROUGH TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE

Liu Jing

*Doctor of philosophy (Ph.D) in Pedagogics, lecturer,
e-mail: liu.chn@outlook.com,
Belarusian state pedagogical university
named after Maxim Tank,
Minsk, Belarus*

Abstract. The Article is devoted to the dissemination of Chinese culture through teaching Chinese as a foreign language. Learning Chinese language is becoming a competitive edge nowadays. An indispensable part of teaching Chinese as a foreign language is popularization of Chinese culture. The aim of this is better social and cultural awareness of language learners which in its turn creates opportunities for faster language improvement and mutual understanding between nations.

Keywords: Chinese; Puntuhua; TCFL; teaching Chinese; culture; awareness; Confucius Institute; soft power; China National Office for Teaching Chinese as a Foreign Language; NOCFL; Hanban.

Во все времена какая-либо держава продвигала свой собственный язык как инструмент единства во времени и пространстве. В прошлые века латынь была общемировым языком, чему способствовала Католическая Церковь. Языком мирового господства и колонизации был и французский, а затем Британское правительство продвигало английский язык в 19-м и 20-м веках. Однако в 21-м веке в мировые лидеры выходит китайский язык, составляя остальным языкам конкуренцию. В подтверждение вышесказанного можно процитировать американского инвестора Фрэнк Холмс, который сказал, что 19-й век принадлежал Соединённому Королевству, 20-й – Соединённым Штатам. Многие эксперты и аналитики рынка теперь полагают, что 21-й век будет отмечен в анналах истории как «Азиатский век», в котором будут доминировать растущие сверхдержавы, такие как Индонезия, Индия и Китай [1].

Сегодня китайский язык является официальным языком в Китае и Тайване, а также одним из официальных языков в Макао и Сингапуре. Помимо Китая, китайский является официальным языком в ряде других стран Азии. В настоящее время он также является одним из шести официальных языков Организации Объединённых Наций.

Китайское правительство взяло на себя задачу популяризации мандаринского языка, рассматривая его как способ развития имиджа страны за рубежом и мобилизации национальной силы по всему миру.

В данной статье мы опишем основные варианты китайского языка, изучаемые не-носителями, рассмотрим основные пути популяризации китайского языка и культуры, осуществим обзор данных по организациям и институтам, занимающимся популяризацией китайской культуры через преподавание китайского языка как иностранного.

Говоря о преподавании китайского языка как иностранного, следует сказать, что Китайское правительство использует Институт Конфуция как средство продвижения китайского языка по всему миру. Повышенный интерес к Китаю со стороны тех, кто находится за его пределами, привел к соответствующему интересу к изучению китайского языка как иностранного, официального языка материкового Китая и Тайваня.

Преподавание китайского языка как внутри Китая, так и за его пределами не является недавним явлением: европейцы начали изучать различные китайские языки ещё в 16 веке. Вместе с Китаем язык путунхуа стал официальным языком Китая в 1924 году. Путунхуа также стал официальным языком Тайваня после того, как Гоминьдан захватил контроль над Японией после Второй мировой войны.

Путунхуа является официальным языком Китая в других странах Азии. Путунхуа преподается в школах по всей стране. Средства массовой информации, чиновники и правительство используют путунхуа в качестве своего основного языка. Когда вы печатаете на китайском языке, вы используете фонетическую систему, называемую пиньинь, которая соответствует произношению китайского языка.

Более 85% китайского населения говорит на путунхуа как на родном языке. Оставшиеся 15% часто изучают как свои региональные диалекты, так и путунхуа, чтобы они могли общаться со всеми [2].

Кроме стандартного мандаринского языка, кантонский также широко преподается в качестве иностранного языка. Это официальный язык Гонконга и Макао и традиционно был доминирующим языком среди большинства зарубежных китайских общин. Ряд университетов за пределами Гонконга и Макао предлагают кантонский язык в рамках своих китайскоязычных отделений, особенно в Великобритании и Северной Америке. Тайваньский хоккиен преподается в международной программе китайского языка, Тайбэйском языковом Институте и других школах.

Для того чтобы проецировать «мягкую силу Китая» (политическое влияние, которое распространяется с помощью дипломатии, международной помощи, культурных обменов и т. д., а не с помощью военной интервенции или карательных экономических мер), преподавание китайского языка было определено в качестве одного из основных направлений внешней политики государства.

Министерство культуры Китая рассматривает его как вопрос стратегического значения для укрепления дружественных отношений и взаимопонимания между Китаем и другими странами, а также для повышения влияния Китая в международном сообществе. Китайская мечта не будет реализована без возможности и способности не китайских людей изучать и использовать китайский язык. Кроме того, «мягкая сила» Китая не является полной без продвижения и распространения китайского языка по всему миру.

Китайское правительство привержено достижению этой цели, так, исследователи Динг Шенг и Роберт А. Сондерс говорят, что китайское правительство концептуализировало многие программы и материализовало некоторые из них для популяризации китайского языка во всем мире систематическим образом и в массовом масштабе [3].

Наиболее институционализированной и стратегической формой влияния является создание государственной политики и органов, на которые возложена задача пропаганды и распространения национального языка и культуры за рубежом. В 1987 году Китай учредил Национальное бюро по преподаванию китайского языка как иностранного (NOCFL) с целым рядом мероприятий, включая культурные обмены и экскурсии, сети поддержки иностранных преподавателей китайского языка и широкий спектр услуг по преподаванию языка.

Ханбан (Hanban) – это разговорная аббревиатура китайского Национального бюро по преподаванию китайского языка как иностранного. Он управляется управлением Международного совета по китай-

скому языку (Zhongguo Guojia Hanyu Guoji Tuiguang Lingdao Xiaozu Bangongshi), связанным с Министерством образования Китая. Ханбан – это неправительственная и некоммерческая организация.

Согласно заявлению миссии, компания Ханбан стремится развивать преподавание китайского языка и культуры и предоставлять свои услуги по всему миру, максимально удовлетворяя потребности иностранных учащихся, а также вносить свой вклад в глобальное культурное разнообразие и гармонию. Организация осуществляет общее руководство работой по преподаванию китайского языка как иностранного, а также организует сотрудничество в области преподавания китайского языка. Ханбан руководит работой общества по преподаванию китайского языка как иностранного и субсидирует преподавание китайского языка как иностранного.

Курсы китайского языка процветают на международном уровне с 2000 года на всех уровнях образования. Тем не менее, в большинстве западных университетов изучение китайского языка является лишь частью китаеведения или китаеведения, а не самостоятельной дисциплиной. Институт Конфуция, курируемый Ханбаном (Национальное бюро по преподаванию китайского языка как иностранного, штабквартира Института Конфуция), продвигает китайский язык на Западе и в других частях мира.

Китайская Народная Республика начала принимать иностранных студентов из коммунистических стран (в Восточной Европе, Азии и Африке) начиная с 1950-х годов. Наиболее востребованные ресурсы изучения китайского языка за рубежом предлагают Пекинский университет языка и культуры в Пекине, Центр обучения мандаринскому языку (МТС), Международная программа китайского языка (ICLP, ранее Стэнфордский центр) на Тайване и китайский Университет Гонконга.

Многие онлайн-курсы на стандартном мандаринском, стандартном кантонском и некоторых других языках доступны через коммерческие, правительственные и не-

коммерческие веб-сайты, обслуживающие носителей английского языка и более ста других языков. Бесплатные и платные курсы также предлагаются с помощью подкастов.

Институты Конфуция стали символом, а также средством пропаганды китайского языка. Институты Конфуция продвигают и преподают китайский язык и культуру по всему миру. Они разрабатывает курсы китайского языка, готовит учителей, проводит экзамен HSK (Тест на знание китайского языка) и предоставляют информацию о современном Китае.

Директор Институты Конфуция по всему миру Сюй Линь содействует внезапному росту интереса к изучению китайского языка во всем мире. Программа Института Конфуция началась в 2004 году в Южной Корее. Число этих институтов резко возросло – с 10 в 2005 году до 550 в 2019 году. И, по словам вице-министра образования Хао Пина, это число будет расти [4]. Распространение институтов Конфуция является наглядным свидетельством как приверженности Китая делу расширения своего культурного присутствия, так и стремления всего мира узнать больше о Китае.

Например, в Нигерии есть два Института Конфуция, расположенные в Университете Ннамди Азикве и Университете Лагоса. Многие нигерийские студенты также едут в Китай изучать китайский язык либо по стипендии, либо самостоятельно. Недавно Университет Ннамди Азикве и Университет Лагоса приступили к реализации академической программы по Китаеведению, благодаря которой многие студенты получили стипендию для изучения любого курса по своему выбору в Китае.

В 2010 году 750 000 человек (670 000 за рубежом) прошли тест на знание китайского языка. Для сравнения, в 2005 году тест прошли 117 660 не-носителей языка, что на 26,52 % больше, чем в 2004 году [5].

С 2000 по 2004 год количество студентов в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, сдающих экзамены продвинутого уровня по китайскому языку, увеличилось

на 57 %. Независимая школа в Великобритании сделала китайский язык одним из своих обязательных предметов для изучения в 2006 году. Изучение китайского языка также растет в Соединенных Штатах. ОСК американо-китайский институт приводилось сообщение о том, что 51 582 студента изучают этот язык в колледжах и университетах США. В докладе Института представлены графики и подробная информация о популярности других языков [5].

Таким образом, на данном этапе развития современного общества происходит активная популяризация китайского языка, в том числе посредством распространения его преподавания как иностранного по всему миру. Китайское Национальное бюро по преподаванию китайского языка как иностранного и Институты Конфуция по всему миру содействуют увеличению количества изучающих китайский язык и повышают осведомлённость мирового сообщества о китайских традициях и культуре.

Библиографический список

1. Фрэнк Холмс: XXI век – век азиатских «тигров» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://mg-andynet.livejournal.com/121788.html>. – Дата доступа: 23.05.2020.
2. China Daily. Greater numbers speak Mandarin [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-12/26/content_403419.htm. – Date of access: 23.05.2020.
3. Ding, Sheng, and Rabert A. Saunders. 2006. Talking Up China: An Analysis of China's Rising Cultural Power and Global Promotion of the Chinese Language. East Asia23:2, pp. 3-33.
4. Pratik Jakhar. Confucius Institutes: The growth of China's controversial cultural branch [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-49511231>. – Date of access: 23.05.2020.
5. Yang J. Chinese Teaching and Learning as Second Language Outside China [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <http://jyangkul.net/my%20topics/Chinese%20Teaching%20and%20Learning%20as%20Second%20Language%20outside%20China.pdf>. – Date of access: 23.05.2020.
6. 刘爽,郑永梅.对外汉语教学中的文化传播[J].智库时代,2019(31):252-253. = Лю, Шуан; Чжэн, Юнмэй. Культурное общение в преподавании китайского языка как иностранного / Шуан Лю, Юнмэй Чжэн // эпоха мозгового центра. – 2019. – № 31. – С. 252–253.
7. 刘宏. 俄语语言文化与跨文化交际[M].北京:外语教学与研究出版社,2018. = Лю, Хун. Русский язык и культура и межкультурная коммуникация / Хун Лю. – Пекин: Обучение иностранным языкам и исследования, 2018. – 387 с.

© Лю Цзин, 2020.

СПЕЦИФИКА ЦВЕТОВЫХ МЕТАФОР В ОПИСАНИЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ

О. Ю. Шиманская

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID: 0000-0001-6486-3188,
e-mail: shimans@tut.by,
Белорусский государственный педагогический
университет им. Максима Танка,
г. Минск, Беларусь*

SPECIFIC FEATURES OF COLOUR METAPHORS IN PAINTINGS DESCRIPTIONS

O. Y. Shymanskaya

*Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
ORCID: 0000-0001-6486-3188,
e-mail: shimans@tut.by,
Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Belarus*

Abstract. Based on the analysis of the semantics of colouratives in the paintings descriptions from a design website, the author identifies a number of models based on metaphorization and metonymization, as well as semantic universals, according to which the semantic development of colouratives is carried out. The properties of colouratives in art descriptions are their broad polysemy (the use of metaphors with the same primary meaning to denote different feelings and moods), as well as synonymy (the use of words with different primary meaning to denote the same feeling or mood).

Keywords: colourative; colour metaphor; metaphor; metaphorical model; metonymy; art; art work description; paintings description.

Говоря о цветах, использованных для передачи образов в картинах, авторы аннотаций используют языковые метафоры, существующие в их родном языке. Выбор тех или иных языковых средств помогает выявить традиционные модели восприятия произведений искусства в различных языковых культурах. Лингвистические исследования цветообозначений представлены рядом работ, однако до сих пор остается актуальным изучение семантических особенностей колоративов, функционирующих в различных видах текстов.

Публикация «Метафоры, которыми мы живем» Лакоффа и Джонсона [1] совершила прорыв в изучении метафор. Когнитивный подход к изучению семантики цветообозначающей лексики был предложен Анной Вежбицкой [2]. При таком подходе колоративы любого языка отождествляются с определенными универсальными объектами наивной картины

мира, «семантическими примитивами», после чего они становятся доступны для передачи другим этносам.

По словам Берлина и Кея [3], которые провели первое монументальное исследование цветových терминов, выделяются одиннадцать основных цветových терминов: черный, белый, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый и серый.

Обращение к искусствоведческим текстам показывает, что «степень субъективной модальности в значительной степени зависит от особенностей творчества художника и степени его признания обществом» [4]. Одним из неотъемлемых компонентов описания произведения искусства выступает оценочность. Прибегая к оценке, составители описаний ориентируются на новизну творчества, степень таланта, место работы в системе эстетиче-

ских представлений общества об авторе, направлении и др. [4].

В нашем исследовании мы выбрали искусствоведческие аннотации в качестве объекта исследования, поскольку они представляют крайне интересную с позиций когнитивной лингвистики область. А именно, объединяют как первичные, так и вторичные колоративные наименования в одну систему, позволяющую сформировать представление о языке и культуре, о мышлении носителей языка.

Как зритель, наблюдающий то или иное произведение живописи, так и автор искусствоведческого текста осуществляет первичную – на уровне общего восприятия и эмоций – и вторичную – более глубокою, связанную с имеющимся опытом, философским осмыслением, интерпретацию картины. «Анализ произведения искусства позволяет углубиться в его сущность, чтобы раскрыть его художественную идею, воплощенную в изображениях через художественную форму» [4]. Идеальный замысел произведения живописи конкретизируется в теме и сюжете, реализуясь с помощью композиции, рисунка и колорита [5, с. 4].

В искусствоведческом тексте, каковым является описание произведения живописи, как правило, присутствует упоминание каких-либо факторов биографии или эпизодов жизни художника, общая оценка его творчества и данной работы в его контексте, описание самого произведения (сюжет, краски, передаваемые эмоции, идея), а также его оценка (как с точки зрения критики, так и личная как субъективное переживание составителя текста).

Искусствоведческие тексты встречаются в таких источниках, как: брошюры; листовки и буклеты музеев; туристические справочники; сборники репродукций; интернет-ресурсы; обзоры живописи разных периодов и стилей.

Проанализируем семантику цветообозначений в описаниях картин с сайта *design-kmv.ru* [6]. Можно сказать, что авторы описаний – искусствоведы, любители, просто поклонники творчества художников. Анализируя данные тексты, мы

имеем дело с письменной речью носителей русского языка, причём – по закону жанра – в каждом из описаний отражается как традиционный искусствоведческий подход к описанию картины, так и личный эмоциональный опыт автора текста.

В описании картины Исаака Левитана «Март» мы можем выделить следующие примеры семантического развития колоративов: *мрачные тёмные краски; жёлтые стволы берёз и стена дома дают ощущение радости, тепла и покоя; насыщенный жизнерадостный зеленый цвет сосен и елей вдали.*

В данном случае семантическое развитие осуществляется от слова *тёмный* – через общее метафорическое значение *мрачный* – перенос на эмоции. *Жёлтый* цвет – отождествляется с солнцем и теплом, поэтому семантически развивается для обозначения покоя, радости, оптимизма.

Необычным является использование своего рода оксюморона *тёплый снег*, в данном случае, вдобавок к базовой семеме ‘белый’ благодаря изображению художника, слово *снег* приобретает дополнительный дескриптор ‘жёлтый’, и именно в силу этого дистрибуция лексемы *тёплый* становится возможной при описании снега. В данном случае мы имеем дело со специфическим семантическим развитием колоратива, нарушающим общепринятые законы семантических универсалий.

Так же, как и отождествление жёлтого цвета с солнцем и его энергией является семантической универсалией и определяет специфику метафоризации данного колоратива, аналогично происходит семантическое развитие колоратива *зелёный*. Этот цвет в наивной картине мира отождествляется с травой, листвой деревьев, зарождением новой жизни, поэтому метафорически используется для обозначения оптимизма и надежды.

Интересно, что в приведённых примерах мы ощущаем, что колоративы *жёлтый* и *зелёный* используются синонимически. Таким образом подтверждается положение о синонимии колоративов в описании картин и возможности использова-

ния слов с различными первичными значениями для номинации одного и того же чувства, настроения.

В описании картины Ивана Айвазовского «Девятый вал» мы также встречаем широкую палитру колоративных номинаций: *угрюмые серо-синие тона; серые угрюмые облака; мажорная красочная гамма; тёмно-синяя волна и холодная мрачная глубина; золотой цвет солнца, усиливающий оптимистичный характер; розово-красное восходящее тревожное солнце; светящаяся и переливающаяся разными цветами радуги светлая дорожка; тревожное сине-зеленое море, гребни волн которого переливаются всеми цветами радуги.*

В данной выборке мы можем выделить как колоративы с традиционным семантическим развитием, закреплённым в языковых универсалиях (*угрюмый синий и серый, мажорный яркий, тёмный мрачный, золотой оптимистичный*), так и авторские, контекстуальные сочетания – например, использование колоратива *розово-красный* в описании солнца для передачи чувства тревоги.

В данном описании можно выделить следующие модели семантического развития колоративов: *радуга – светлая – надежда, сине-зелёный – тревожный, радуга – переливы – тревога, серый – угрюмый, изумрудно-пепельный – мутный, грязный – обида, настроение.* Мы можем заметить, что колоратив *радужный* приобретает в данном тексте два противоположных значения – ‘надежда’ и ‘тревога’. Данный факт свидетельствует о чрезвычайно высокой (в сравнении с любым другим жанром) полисемии колоративов в искусствоведческих текстах.

Таким образом, проанализировав несколько описаний произведений живописи, мы выявили ряд моделей, по которым осуществляется семантическое развитие колоративов – через метафорический перенос, а затем метонимический перенос. Мы определили, что универсальными яв-

ляются модели, использующие перенос значений: *синий, серый – тревожный, грустный; жёлтый – тепло, любовь, надежда; зелёный – жизнь, оптимизм; золотой – оптимизм, надежда.*

В силу специфики жанра свойствами колоративов в искусствоведческих текстах является их широкая полисемия (использование метафор с одинаковым первичным значением для обозначения разных чувств и настроения), а также синонимия (использование колоративов с различной первичной референцией для обозначения одного и того же чувства, настроения).

Исследование описаний картин является актуальным и востребованным на данном этапе развития когнитивистики, поскольку позволяет выявить закономерности мышления носителей языка при описании явлений и чувств, причём динамичность семантики колоративов в данном жанре является фактором создания своего рода потенциальной модели семантического развития языка.

Библиографический список

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by.* University of Chicago Press, 2003.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Berlin B., Kay P. *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution.* University of California Press, 1969.
4. Ямбулатова Н. В. Специфика искусствоведческого текста как средство формирования коммуникативной культуры личности // Сибирский педагогический журнал. – № 11. – 2008. – С. 178–184.
5. Захарына Ю. Ю. Электронный учебно-методический комплекс «Сусветная мастацкая культура». Минск, 2019. <http://elib.bspu.by/handle/doc/44617>.
6. Описание картин художников // Дизайн: Кавказские минеральные воды. <http://design-kmv.ru/category/opisanie-kartin>.

© Шиманская О. Ю., 2020.

АРАБИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ФАУНУ И ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

С. А. Южанинова

Студентка,
e-mail: *syuzanna2011@yandex.ru*,
Бирский филиал,
Бакирский государственный университет,
г. Бирск, Республика Башкортостан, Россия

ARABISM IN ENGLISH FOR FAUNA AND NATURAL PHENOMENA

S. A. Yuzhaninova

Student,
e-mail: *syuzanna2011@yandex.ru*,
Birsk Branch, Bashkir State University,
Birsk, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article tells about the importance of Arab borrowing. We turn to the analysis of words related to fauna and natural phenomena. This topic is relevant in the modern world since the description of Arab borrowings is an important component of all borrowings occurring in the English language.

Keywords: borrowing; flora and natural phenomena; the importance of borrowing; Arabism.

Словарный состав современного английского языка по своему составу и характеру является большим по объему, всесторонним и весьма неоднородным. Точное количество слов вряд ли поддается исчислению, т. к. постоянно происходит рост словарного состава языка. Словарный состав английского языка включает в себя слова многих языков и разных эпох. Какие-то из них находятся в активном использовании, а какие-то уже устарели и вышли из употребления [2]. Актуальность изучения словарного состава определяется потребностью описания арабских заимствований в течение разных исторических периодов как важной составляющей части всех заимствований, происходящих в английском языке.

Существует множество различных определений понятия «заимствование». По определению Л. Л. Нелюбина, заимствование – это «введение в словарный фонд языка иностранного слова». Заимствование – «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [3]. Заимствование это языковой процесс, при ко-

тором в языке появляется и закрепляется иноязычное слово. Заимствование происходит в связи с взаимодействием народов в экономической, политической, научной и культурной сферах.

Несмотря на то, что пустыни занимают значительную часть территории арабских стран и животный мир Востока не так разнообразен, тем не менее, многие названия диких животных, птиц и рыб были заимствованы рядом языков, включая английский, некоторые обрели статус интернациональных слов. Обратимся к некоторым арабским заимствованиям, которые используются в английском языке:

1. *Albatross* (альбатрос) – a very large, chiefly white oceanic bird with long, narrow wings, found mainly in the southern oceans.

2. *Civet* (циветта) – cat-like mammal typically secreting musk used in perfumes.

3. *Fennec* (фенек) – a small pale fox with large pointed ears, native to the deserts of North Africa and Arabia.

4. *Gazelle* (газель) – a small, slender antelope that typically has curved horns and a fawn-coloured coat with white under parts, found in open country in Africa and Asia.

5. *Gerbil* (песчанка) – a burrowing mouse-like rodent that is specially adapted to

living in arid conditions, found in Africa and Asia.

6. *Giraffe* (жираф) – a large African animal with a very long neck and forelegs, having a coat patterned with brown patches separated by lighter lines. It is the tallest living animal.

7. *Rook* (грач) – a gregarious Eurasian crow with black plumage and a bare face, nesting in colonies in treetops.

8. *Tuna* (тунец) – a large and active predatory schooling fish of warm seas, extensively fished commercially and popular as a game fish.

9. *Monsoon* (муссон) – a seasonal wind in southern Asia; blows from the southwest (bringing rain) in summer and from the northeast in winter.

10. *Haboob* (хабу́б) – a violent and oppressive wind blowing in summer in Sudan and elsewhere, bringing sand from the desert.

Представленные примеры свидетельствуют, что заимствования из арабского в английском, обозначающие животных,

более многочисленны, чем заимствования, обозначающие птиц, рыб и природные явления.

Словарный состав английского языка постоянно меняется и пополняется новыми заимствованиями уже на протяжении многих веков. Но не смотря на это, английский язык не утратил своей уникальности, а наоборот обогатился интересными, необычными и самобытными языковыми элементами.

Библиографический список

1. Английские слова арабского происхождения на различную тематику. - http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_English_words_of_Arabic_origin
2. Горшунов Ю. В. Лексикология современного английского языка. – Бирск, 2013. – 260 с.
3. Нелюбин Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка. – М. : Наука, 2007. – 128 с.

© Южанинова С. А., 2020.

UDC [81'38:81'367.623]:82-31

DIRECT AND FIGURATIVE MEANINGS OF ADJECTIVES IN ANTONIA SUSAN BAYETTE'S NOVEL «POSSESSION»

N. P. Tsikota

Assistant lecturer,
e-mail: nadezhda.tsikoto@gmail.com,
Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Belarus

Abstract. As the title implies the article describes one of the aspects of visual perception – color lexis. Much attention is given to the use of the adjectives of color. The implicit meanings of the adjectives *white/белый, black/черный, red/красный, grey/серый, green/зелёный* found in Antonia Susan Bayette's novel "Possession" are examined. It should be emphasized that different meanings of these adjectives are suggested. The need to use color vocabulary to make our speech more emotional and bright is stressed.

Keywords: visual perception; color adjectives; perceptual characteristics; explicit meaning; implicit meaning.

Any person gives an objective and subjective assessment of their feelings and sensations being in direct contact with the surrounding world. Perceptual images of objects' signs are formed in the consciousness of a person based on the work of his or her senses: sight, hearing, touch, smell and taste. The process resulted in the understanding of both the environment and the human inner world can be called sensory perception. According to Y. Apresyan, the main amount of information comes through the visual perception channel, much less through other organs: hearing, smell, touch, taste, which means that the most important type of perception for a person is visual [1, p. 39].

Without any doubt, most of the information (at least 80 %) we get due to our ability to see the world around us, our hearing rate is 15 %, the remaining 5 % share tactile, olfactory and taste sensations.

The language has a broad vocabulary with the meaning of visual perception. Visual perception is the ability to interpret the information that a person receives through the eyes. It includes the names of all light and darkness phenomena (bright, gloomy...), col-

or (black, white, olive...), shape (rectangular, round...), movement (fly, jump...) and other external characteristics of objects and phenomena. In order to describe, characterize, and evaluate an object or phenomenon, we use a large number of adjectives in speech, in particular adjectives of color.

The use of adjectives denoting colors in speech contributes to a deeper expression of various relationships, problems, and questions.

Color adjectives in their explicit nominative meaning express a static object characteristic, in this case they are directly perceptual characteristics of the object of reality. When color adjectives are used in their original meaning, they indicate the maximum presence of the attribute. For example, *black-er than soot brooch/ брошь цветом чернее сажи; white teeth/белые зубы; torn green leaves/ сорванные зеленые листья; blue cornflowers/ ярко-синие блаватки* [2; 3].

The amount of adjectives denoting colors is increasing due to the word-forming capabilities of the language and semantic transformations of relative adjectives. Additional colors are either associative or descriptive. For example,

pillows in emerald green cotton cases/ подушечки в хлопчатобумажных наволочках изумрудного цвета; milk-white feather /млечное белое перышко; on a cabbage-green ground/ на капустно-зеленом фоне; on an apple-green chair/ на яблочно-зеленом стуле; now she was wine-red / румянец Мод стал совсем пунцовым; One cheek moved in and out of a pool of grape-violet as she worked – Склоняясь над записями, она то и дело погружалась щекой в виноградную лиловость [2; 3].

Color adjectives can be used not only in the direct («color»), but also in a figurative meaning, when describing socio-political and cultural phenomena, various spheres of life. Writers show us the world filled with magnificent and ruthless events when they use imaginative and expressive vocabulary of sensory perception in their works of art. In this case, readers have the opportunity to look at these events in a different way, to experience special feelings.

Let's consider implicit meanings of the adjectives *white, black, red, grey, green* that we've found in Antonia Susan Bayette's novel "Possession".

the adjective «white», which denotes white color: «pale, light» – *white face/ бледное лицо*; «denoting or relating to a white person or white people» – *my white lady/ моя белая госпожа*; «a minor or unimportant, in the interests of tact or politeness» – *a small white lie/невинная маленькая ложь*.

the adjective «black», which denotes black color: «relating to a race of people with dark skins» – *black wardress/черная охранница*; «dark color» – *black obsidian pool/черный, словно обсидиановый, водоем*; «gloom» – *black trees/ мрачные деревья*; «very bad indeed» – *black day/ черный день*; «burden» – *the black weight /черная ноша*; «cruel or wicked» – *black magic/ злой волшебник*.

the adjective «red», which denotes red color: «ruddy, rosy» – *Jeanne was quite red with whirling and twirling/ невеста вся от танцев, от круженья раскраснелась-разрумянилась*; «angry» – *a great grey dog*

with red eyes/ непельно-серый пес – глаза красные.

the adjective «grey» which denotes grey color: «dark and gloomy» – *in wet autumn slate-grey sky lay like another box against its repeating panes/ сонными осенними вечерами за многочисленными окнами серело грифельное небо, точно стеклянный ящик поместили в другой ящик*; «hair that has become grey or white, usually because of age» – *grey hair/ седые волосы*; «indifferent» – *grey voice/ блеклый голос*.

the adjective «green», which denotes green color: «inexperienced» – *when I was very young and green/ я был тогда молод и зелен*; «smell of grass and leaves» – *a green smell, a smell of shredded leaves and oozing resin/ зеленый запах искромсанной листвы и растительных брызг*; «unfading, everlasting» – *green memory/ неувядаемая память [2; 3; 4].*

The active use of color and color adjectives in various spheres of human activity is reflected in the constant development of the color category in the language, it expands its boundaries and areas of use. It is worth saying that we can express very deep and complex relationships and describe various aspects of our life through color words. All objects are colored with certain colors in the surrounding world, so there is a great need to use color vocabulary. It is obvious that color adjectives make our speech more emotional. Adjectives of color that are used in implicit and figurative meanings are characterized by evaluative component, and this evaluation may vary in different languages. In the process of communication, people express their own opinions about the subject, make all sorts of comments on phenomena. The vocabulary of color identification is irreplaceable in creating bright visual pictures that vividly illustrate human feelings and actions, the events of the world around them.

Bibliography

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Школа «Языки рус. культуры», 1995. – (Язык). Т. 1: Лексическая семантика: синонимические средства языка. – 472 с.

2. Байетт А. С. Обладать: романтический роман / пер. с англ. В. Ланчикова, Д. Псурцева. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 800 с.
3. Wyatt A. S. (Antonia Susan). Possession // Random House. – New York, 1990.
4. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/>. – Дата доступа: 25.03.2020.

© Tsikota N. P., 2020.

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list,

in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: FV-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example FV-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, представляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ФЗ-ФИО, например: ФЗ-Петров ИВ или FV-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

Vědecký a praktický časopis

№ 2, 2020

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Irina S. Karabulatova**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 27.05.2020. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3,3
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +4206773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz